

Н.К. Семенова

Китайский энергетический вектор: значение ШОС и безопасность в Центральной Азии

После подведения итогов на юбилейном саммите ШОС в Астане в 2011 г. в СМИ появились публикации о недостаточном использовании потенциала и некотором периоде «застоя» в развитии организации¹. Итоги саммита 2012 г. дают понять, что, несмотря на имеющиеся проблемы², подобные мнения устаревают. Значение ШОС в мире переосмысливается³: из субрегиональной организации она стала одним из мировых центров влияния «неамериканского мира». Организация стала важным элементом формирующейся архитектуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На сегодняшний день ШОС представляет собой трехуровневую структуру:

- 1) институт постоянных членов (РФ, КНР, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и Узбекистан);
- 2) группа стран-наблюдателей (Индия, Пакистан, Иран, Монголия, Афганистан);
- 3) группа стран-партнеров по диалогу (Белоруссия, Шри-Ланка, Турция).

Ряды организации прирастают новыми участниками. Дели и Исламабад официально оформили и подали заявки на вступление в группу постоянных членов ШОС, на вступление в группу партнеров по диалогу — Сеул, Токио и даже Вашингтон. Брюссель же, наоборот, подчеркивает неприятие, критикуя ШОС по гуманитарным и политическим вопросам. Позиция ЕС выглядит неадекватной и отражает общий европейский кризис политического мышления⁴.

В своей широкомасштабной деятельности ШОС охватывает, в том числе, и экономическую сферу,

где создала эффективную платформу для углубления сотрудничества. Это привело к стремительному увеличению объема торговли между членами организации. К примеру, годовой товарооборот между Китаем и остальными членами ШОС вырос с 12,1 млрд. долл. США в 2001 году до 90 млрд. долл. в 2011 году⁵.

Основной конструктивной составляющей ШОС является взаимодействие РФ и КНР. Страны-лидеры пока с пониманием относятся к ряду сложных вопросов⁶, включая интеграционные проекты. Китай, сознавая, что Россия отстает от него в экономическом освоении Центральной Азии, политически продолжает признавать за ней неофициальное лидерство и приоритеты в регионе и все больше активизируется на центральноазиатском направлении. Объективный закон конкуренции в действии.

По мнению ведущих российских экспертов, для Китая Средняя Азия была и остается стратегическим «тылом» по многим позициям — безопасности, энергетике, противодействия Западу (США и НАТО), созданию новых рынков сбыта и источников сырья, транзитным «коридором». Однако этот «тыловой регион» вторичен для китайцев по сравнению с их океанической, глобальной политикой (инвестиции с Запада, доступ к ресурсам по всему миру). Он связан с развитием отсталых районов самого Китая, особенно Синьцзяна⁷. В этом плане среднеазиатское

⁵ Комментарий: Пекинский саммит ШОС задаст тон новому десятилетию http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-06/06/content_25575815.htm

⁶ Китай предлагал партнерам (по ШОС) одобрить три инициативы. Первая — создание банка развития ШОС: создавать банк с нуля, разместить его штаб-квартиру в Пекине, наполнить китайскими же деньгами и поставить во главу нынешнего президента Банка развития Китая. Второй проект - создание специального счета ШОС. В свое время такую идею выдвинула РФ, в прошлом году на саммите ШОС в Астане (2011 г.) ее продвигал Дмитрий Медведев: создать фонд для финансирования предпроектных работ и ТЭО интеграционных проектов в рамках ШОС, китайцы же предложили превратить счет в инструмент поддержки стран-членов на случай, если у них возникнет дыра в бюджете, и хотели привязать счет к своему проекту банка. В ходе подготовки к саммиту (2012 г.) китайцы подняли тему о создании зоны свободной торговли на просторах ШОС, обосновывая это тем, что Китай и Киргизия уже являются членами ВТО, РФ туда вот-вот вступит, а присоединение остальных не за горами. Если бы все три проекта были реализованы, то на фоне надвигающейся второй волны кризиса и падения цен на нефть дешевые китайские деньги по линии ШОС стали бы дополнительным соблазном для многих членов организации. И тогда Пекин получил бы возможность диктовать партнерам свои условия по многим вопросам, в том числе и не имеющим прямого отношения к деятельности ШОС, отмечает «Коммерсант». В итоге российские дипломаты смогли убедить коллег: принимать решения по этим проектам на нынешнем саммите преждевременно / Пресса: Россия перед саммитом ШОС сорвала планы Китая, помешав ему укрепить позиции / <http://www.newsru.com/world/06jun2012/sco.html>

⁷ Лузянин С.Г. Центральная Азия: изменения безопас-

¹ ШОС: почему организация не расширяется? / http://www.masterforex_v.org/forex_tv/fx_clearing/entry1000_64_53.html; Изимов Р. Перспективы развития Шанхайской Организации Сотрудничества / <http://www.ru.journal-neo.com/node/3765>; Шанхайская организация сотрудничества: проблема вступления новых членов / <http://www.polutuka.ru/shanhajskaja-organizatsija-sotrudnichestva-problema-vstuplenija-novyh-chlenov.html>; Каукенов А. ШОС: внутренние противоречия и реальный потенциал сотрудничества / <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/180.html>; Николаев А. ШОС – это по-нашему! / http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=80483

² Косырев Д. За гранью десятилетия ШОС: новая эпоха, которой нужна новая политика / <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=9280>

³ Лукьянов Ф. ШОС как зеркало мира / <http://www.gazeta.ru/column/lukyjanov/3663441.shtml>; Расов С. Перспективы и интриги ШОС / <http://www.ru.journal-neo.com/node/117125>; Бушуев В., Первухин В. Энергетический клуб ШОС: каким ему быть? / <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=9616>; Лукьянов Ф. Шанхайская альтернатива? / <http://mn.ru/oped/20120606/319892790.html>

⁴ Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс / http://www.perspektivy.info/oikumena/azia/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm

измерение взаимодействия РФ и КНР не является главным для обеих стран. Тем не менее, в нем складывается основа для объективного «мягкого противостояния», которое не вытеснит партнерство, но будет модифицировать его по темпам и объему⁸.

В экономическом направлении интеграции в рамках ШОС в последние годы активно проявился энергетический вектор. «Государства — члены ШОС, отмечая ключевое значение энергетики для успешного развития экономики и создания благоприятных предпосылок для улучшения качества жизни граждан своих стран, заявляют о своей решимости и далее продвигать взаимовыгодное сотрудничество в этой области на основе равноправия, в целях обеспечения эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения»⁹.

Мнение китайских экспертов по этому поводу резюмировал старший консультант Китайского исследовательского центра ШОС Ван Хайюнь. Среди экономических сфер сотрудничества в рамках ШОС, по словам Ван Хайюня, энергетическое сотрудничество является центром тяжести. Во-первых, энергетика оказывает самое большое влияние на социально-экономическое развитие государств — членов ШОС. Во-вторых, между странами ШОС отмечается самая высокая взаимодополняемость в энергетической сфере. Среди них и крупный обладатель энергоресурсов, и крупный потребитель энергоресурсов. Преимущество во взаимодополняемости стало важной основой для энергетического сотрудничества. В-третьих, энергетическая сфера является важной сферой, на которую больше всего претендуют внешние силы. Разумное налаживание энергетических вопросов очень важно для экономического роста, стабильности и безопасности стран ШОС. В-четвертых, энергетическое сотрудничество является сферой, которая наиболее благополучно развивается и обладает прекрасными перспективами¹⁰.

Энергетическая стратегия Китая в условиях стремительного экономического развития

По производству и потреблению энергии Китайская Народная Республика является крупнейшей страной в мире. По добыче нефти Китай (5,1% миро-

вой добычи нефти)¹¹ занимает уже пятое (2009 г. — 6 место)¹² место после Саудовской Аравии (13,2%), США (10,4%), России (12,8%), Ирана (8,8%), и второе место¹³ в мировом потреблении энергоресурсов, импорт составляет свыше 50%¹⁴.

В связи со стремительным экономическим ростом и перманентным увеличением степени модернизации во всех отраслях народного хозяйства спрос на энергию в Китае увеличивается прогрессирующими темпами.

В последние годы китайская энергетическая политика предусматривает не только сокращение разрыва между внутренним производством и потреблением нефти, но и активное участие международного энергетического сотрудничества. В условиях нарастающей зависимости Китая от импорта нефти (см. табл. 1) и газа, наиболее важным направлением его внешней энергетической политики стала политика диверсификации импортных энергопотоков. Китайская энергетическая дипломатия действует на трех главных стратегических направлениях: в Северной Африке с опорой на Судан, в Центральной Азии и России с опорой на Казахстан и в Латинской Америке с опорой на Венесуэлу.

Таблица 1

Зависимость Китая от импорта нефти, 1998–2020 гг.

Год	Добыча (млн.т.)	Импорт (млн.т.)	Потребление (млн.т.)	Зависимость от импорта
1999	160,2	49,4	209,6	24%
2000	162,6	60	222,6	27%
2001	164,8	63,1	227,9	28%
2002	164,9	80,5	245,4	33%
2003	169,6	91,1	260,7	35%
2004	174,1	144,8	318,9	45%
2005	180,8	122,8	303,6	40%
2006	183,7	145,18	328,9	44%
2007	186,7	163,2	349,9	47%
2008	189,7	178,8	368,5	49%
2009	189	203,8	392,8	52%
2010	203,7	251,3	455	55%
2011	209,8	266,6	476,4	56%
Прогноз 2020	210	309	519	60%

Источник: составлено автором по BP Statistical Review of World Energy 2009. – London: BP 2009. BP Statistical Review 2012, IEA, CNPC.

ности и сотрудничества http://www.perspektivy.info/rus/desk/centralnaja_azija_izmerenija_bezопасnosti_i_sotrudnichestva_2012-02-06.htm

⁸ Регнум: Интеграция Путина не стыкуется с китайской стратегией в ЦА/ http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=558:2012-07-16-05-08-23&catid=9:daidjest&Itemid=8

⁹ Екатеринбургская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества /<http://президент.рф/search?query=%D1%88%D0%BE%D1%81>

¹⁰ Ван Хайюнь. О развитии ШОС: Детство прошло, начинается юность /интервью в газете «Чжунгван» 25 мая 2012/ http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-05/25/content_25473694.htm

¹¹ BP Statistical Review of World Energy 2012.

¹² Нефть России: персоны, компании, понятия. Месторождение / информационно-аналитический портал Нефть России / <http://www.oilru.com/faces/33>. Ноябрь, 2011.

¹³ Криницкий К. Поднебесный гигаватт: великая китайская энергетика /деловой журнал Энергополис №6, 2010 / <http://energypolis.ru/portal/2010/427-podnebesnyj-gigavatt-velikaya-kitajskaya.html>.

¹⁴ Достаточно ли Китаю энергоресурсов? / по материалам Всероссийской конференции «Энергетика России в XXI веке — восточный вектор» и 7-я Международная конференция АЕС «Экономическая кооперация в Азии: что после кризиса» в рамках Байкальского экономического форума 13.09.2010 / <http://www.chinapro.ru/blogs/6/4915/print>.

Одним из приоритетных направлений в реализации энергетической стратегии Китая является развитие внутриконтинентальных поставок нефтегазового сырья из России и государств Центральной Азии посредством трубопроводного транспорта.

Привлекательность «центральноазиатского вектора» энергетической стратегии КНР, по мнению китайских экспертов, определяют следующие факторы: во-первых, взаимодополняемость интересов. Странам Центральной Азии необходимы инвестиции для освоения своих нефтегазовых ресурсов и рынки сбыта, а Китай нуждается в диверсификации источников энергии.

Во-вторых, наличие общих границ, что позволяет транспортировать нефтегазовые ресурсы без посредников. В Пекине понимают значение транзитных возможностей ЦА для транспортировки энергоносителей по сухопутным магистральным трубопроводам, что представляется лучшей гарантией собственной энергобезопасности.

В-третьих, содействие программе развития Северо-Западного Китая. Это обеспечит новые рабочие места в СУАР, что должно, по мнению Китая, способствовать стабилизации ситуации в районе.

В-четвертых, обеспечение мирного окружения и расширение влияния на страны Центральной Азии, что немаловажно с точки зрения перспективных геополитических целей Пекина¹⁵.

Китайцы уверенно и неторопливо укрепляют свое влияние и мощь, действуя в духе мудрой китайской поговорки «мань цзоу» – «шесть медленно». С этой целью они используют торгово-экономические связи, предоставление кредитов на льготных условиях, поставки технологий, подготовку кадров и командирование квалифицированных рабочих и т.п. Особое место отводится взаимовыгодным инфраструктурным проектам¹⁶.

Активизация КНР в Центральной Азии на двусторонней основе и через ШОС

Осуществляя свою внешнюю энергетическую стратегию «выход за пределы», Китай делает ставку на быструю и эффективную реализацию своих транспортных, энергетических и инвестиционных проектов в двусторонних форматах. Формат ШОС рассматривается Китаем как в региональном (Центрально-Азиатском), так и глобальном аспектах. После арабских революций традиционные пути доставки Китаю нефти и газа с Ближнего Востока становятся все более опасными и нестабильными. В этих условиях резко возрастают роль и цена сухопутных

¹⁵ Пань Гуан. Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2007, №6. С. 102.

¹⁶ Лебедева Н. Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «Нить жемчуга»/ <http://www.perspectivy.info/print.php?ID=104809>

энергетических коридоров из Центральной Азии (ЦА) и России.

Общий объем осваиваемых китайских инвестиций в странах Центральной Азии составил в 2011 г., по некоторым данным, около 17 млрд долл.¹⁷ Освоение китайских инвестиций любого назначения стимулирует товарооборот между КНР и государствами ЦА, а также улучшает ряд макроэкономических показателей стран региона. Сотрудничество в торговле энергоресурсами с таким стабильным «оптовиком»-импортером, как Китай, способствует устойчивости коммерческих связей государств ЦА на трансрегиональном уровне, а также росту их добывающего комплекса. Однако фокусировка на сырьевой сфере отвлекает ресурсы от обрабатывающего кластера, без которого формирование в регионе сбалансированной экономической структуры крайне проблематично. Справедливости ради, необходимо упомянуть, что КНР имеет планы по инвестициям и в обрабатывающие отрасли некоторых стран ЦА¹⁸.

И хотя нефтегазовый вектор пока остается главным в энергетической и, в целом, в экономической политике Китая в Центральной Азии, тем не менее, некоторая диверсификация экономической активности КНР в странах ЦА по отраслям экономик также имеет место (см. табл. 2).

В частности, среди отраслей ТЭК помимо нефтегазовой отрасли китайские интересы в регионе в последние годы все больше затрагивают атомную энергетику (Казахстан), электроэнергетику (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), а также угольную отрасль (Кыргызстан). В результате экономическое влияние Китая в Центральной Азии постепенно распространяется уже и на Таджикистан и Кыргызстан, которые не имеют промышленных запасов углеводородов, а также на Узбекистан (см. табл. 3), который обладает промышленными запасами нефти и газа, но не ориентирует свою политику на масштабное увеличение их экспорта¹⁹.

¹⁷ Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая ...

¹⁸ КНР построит в Киргизии машинно-тракторный завод и завод по производству азотных удобрений. Планируется также строительство завода по переработке хлопка и текстильной промышленности/Китайские инвесторы нацелились на Киргизию/ интернет-журнал «Новая политика»/ <http://www.novopol.ru/-kitayskie-investoryi-natselilis-na-kirgiziyu-text132655.html>

¹⁹ Парамонов В., Строков А. Энергетическая политика Китая в Центральной Азии и ее современное значение для России / <http://www.ru.journal-neo.com/node/7852>

Таблица 2
Ресурсно-транспортные проекты с китайским участием в ЦАР*

Государство	Цель	Объем вложений	Новые крупные ресурсно-транспортные проекты с китайским участием
Казахстан	энергетическая безопасность КНР – обеспечение стабильного и долгосрочного доступа к углеводородам РК и Прикаспийского бассейна.	23,6 млрд. дол. (на отрасли ТЭК -95%) инвестиции - 11 млрд. дол., кредиты - 0,55 млрд. дол., активы - 12,1 млрд. дол.	-25-30% добычи нефти на территории Казахстана: -китайские компании имеют доли ОТ 50 ДО 100% в более 20 нефтегазовых компаний РК (см. Таб.) - освоение нефтяных месторождений в Актюбинской, Атырауской, Мангистауской, Кызылординской и Карагандинской областях - подготовка к геологоразведке и освоению нефтегазового месторождения Дархан в шельфе Каспийского моря; -расширение мощности нефтепровода «Атасу–Алашанькоу», - строительство газопровода в Актюбинской области казахстанского участка магистрального газопровода «Туркменистан– Китай» - поставки сжиженного нефтяного газа из РК по железной дороге через КПП «Алашанькоу». соглашение между «Казатомпромом» и Китайской государственной корпорацией ядерной промышленности о поставках в КНР топливных таблеток из РК. приобретения доли в двух из трех нефтеперерабатывающих предприятий Казахстана, заводов в Шымкенте и Актау CNPC и Китайская национальная морская нефтяная корпорация (CNOOC) приобрели 50-100% доли в пятнадцати энергетических компаниях РК.
Таджикистан	интенсификация китайско-таджикской торговли, проникновение в различные отрасли таджикской экономики в т.ч. энергетику	878,5 млн. дол. (44% на отрасли ТЭК), включая кредиты - 600 млн. дол., инвестиции – 50 млн. дол., активы – 82 млн. дол.	-строительство высоковольтных линий электропередач «Лолазор-Хатлон» и «Юг-Север» (сданы в эксплуатацию в 2009 году), -строительство Нурабадской ГЭС-2 и Зеравшанской ГЭС («Синохидро»). -реконструкция автомобильной трассы «Душанбе–Худжанд–Чаню»; -строительство автомобильного туннеля «Шахристан» (Сев. г. Душанбе); -строительство автомобильного туннеля «Шар-Шар» (ю-в. г. Душанбе). -автомобильное шоссе Куляб-Мургаб-Каракорум (КНР), - туннель Шар-шар, мосты на реке Пяндж, соединяющие Таджикистан и Афганистан. - между Таджикистаном и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) было подписано соглашение о разведке нефти и газа в Таджикистане Значительный (свыше 80%) объем кредитов - расчет на возврат долгов в виде доступа к минеральным и другим ресурсам, контрольными пакетами акций таджикских стратегических предприятий и территориальными уступками (часть Горного Бадахшана 1122 кв. км).
Кыргызстан	Стратегический план для торговой экспансии в ЦА и на постсоветское пространство в целом	160-180 млн. дол. (5% на отрасли ТЭК) кредиты - 120 млн. дол., инвестиции – 40-60 млн. дол.	финансовая активность нацелена на оказание технической помощи правительству республики и реализацию небольших по масштабам проектов в горнодобывающей, транспортной отраслях, производстве строительных материалов. Проекты в отраслях ТЭК носят единичный характер.
Узбекистан	Усиление геополитического влияния в ЦА. Интерес китайских компаний – ТЭК и смежные отрасли: нефтегазовая, электроэнергетическая, химическая.	640 млн. дол. (85% - отрасли ТЭК), включая 167 млн. дол. кредитов, 473 млн. дол. – инвестиций.	Китайская национальная нефтегазовая компания (CNPC) по соглашению с Национальной холдинговой компанией (НХК) «Узбекнефтегаз» = СП «УзCNPC Петролеум» -строительство узбекского участка газопровода «Туркменистан-Китай»; -освоение нефтяных месторождений в Ферганской долине (Ферганская, Андижанская и Наманганская области, восточная часть Узбекистана); -подготовка к освоению 23 нефтегазоконденсатных месторождений в Бухарско-Хивинском регионе и на плато Устюрт; -подготовка к освоению нефтегазоносных месторождений в узбекской части Аральского моря (северо-западная часть Узбекистана); -участие в финансировании строительства установки по производству сжиженного газа на Мубаракском ГПЗ (г. Мубарак, Кашкардарьинская область); -планы по организации совместного производства нефтегазового оборудования на территории Узбекистана -соглашение о строительстве третьей нити газопровода «Узбекистан-Китай», пропускная способность которого будет увеличена на 25 млрд кубометров в год. В Госкомитет по геологии и минеральным ресурсам Узбекистана и китайская компания CGNPC Uranium Resources Co Ltd создали СП ООО Uz-China Uran для разведки урана на Бозтауской перспективной площади под Назов. СП «Мингбулакнефть»: доразведка и разработка месторождения Мингбулак Наманганской обл.
Туркменистан	долгосрочный стратегический интерес к газовым ресурсам	1,1 млрд. дол. (42% - на нефтегазовую отрасль), кредитов - 700 млн. дол., инвестиции – 450 млн. дол.	Большая часть китайского экспорта в Туркменистан - машины и оборудование для реализации проектов китайских компаний в туркменской нефтегазовой отрасли -стремительный рост масштабов проектно-инвестиционной деятельности китайских нефтегазовой отрасли, -освоение нефтегазовых месторождений как на суше, так и на шельфе Каспийского моря (в т.ч. газосносной территории «Багтиярлык» (восточная часть Туркменистана, правобережье реки Амударья, геологоразведка газового месторождения «Южный Илолтань») -строительство газоперерабатывающего завода вблизи газосносной территории «Багтиярлык» (ю-в. Туркменистана) -строительство туркменского участка магистрального газопровода «Туркменистан – Китай». CNPC- в двух совместных проектах с туркменской государственной компанией «Туркменнефть» по разработке нефтяного месторождения Гумдаг, а также месторождений на шельфе Каспийского моря.

* Составлено автором по : Энергетическая политика Китая в Центральной Азии и ее современное значение для России/ <http://rusenergetics.ru/2011/09/08/energeticheskaya-politika-kitaya-v-tsentralnoj-azii-i-ee-sovremennoe-znachenie-dlya-rossii/>; Российское энергетическое агентство/ <http://rosenergo.gov.ru/upload/00039.pdf>; Абдурахим А., В традициях дружбы, братства и сотрудничества / <http://tdh.gov.tm/?id=1722>; Асоров А., Альтернатива России и ЕС <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=138121>; Бессарабов Г.Д., Собянин А.Д. Нефть Китая и перспективы России/ <http://www.transcaspian.ru/cgi-bin/web.exe/rus/14006.html>; Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическое присутствие Китая в Турк-

менистане / <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/702.html>; Парамонов В., Строков А. Экономическое проникновение Китая в Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан <http://www.ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-proniknovenie-kitaya-v-tadzhikistan-turkmenistan-i-uzbekistan.html>; Китай поможет Таджикистану освоить природные ресурсы. Таджикистан пригласил CNPC на разведку нефти и газа / <http://mob.inozpress.kg/view.php?id=36088>; Узбекистан наращивает объемы поставок сырья в Китай / Секретариат Делового Совета Шанхайской Организации Сотрудничества / <http://www.bc-sco.org/?level=10&id=1344&lng=ru>;

Таблица 3

Участие китайских компаний в энергетическом секторе Республики Узбекистан **

Наименование предприятия	Соучредители	Кап. вложения	Сфера деятельности	Месторождения
«УзСНПСПетролеум»	China National Petroleum Corporation (CNPC)	647,3 млн дол.	Доразведка, обустройство, ввод в эксплуатацию месторождений с трудноизвлекаемыми жидкими углеводородами	23 месторождения на Устюрте (в т.ч. Арнияз, Сардоб, Марковское, Умид, Устюрт) и в Бухаро-Хивинском регионе
«УзДунгшен»	«Дунгшен» (КНР) (Dong Sheng) НКХ «Узбекнефтегаз»	113,0 млн дол.	геологоразведка, разработка месторождений	Месторождения в Ферганской долине Андиканской области
СП «Мингбулакнефть»	Китайская национальная корпорация по разведке и разработке нефти и газа CNODC (подр. CNPC) – 50% ОАО «Андиканнефть» -50%	Данные не опубликованы	геологоразведка, разработка месторождений	Доразведка и разработка месторождения Мингбулак Наманганской обл. РУз
«CNPC Silk Road»	Китайская национальная корпорация по разведке и разработке нефти и газа CNODC (подр. CNPC)– 100%	208,5 млн дол.	геологоразведка, разработка месторождений	Геологоразведка 5 инвест. блоков: Устюртского, Бухаро - Хивинского и Ферганского нефтегазовых регионов
СП ООО «Asia Trans Gaz»	CNPC, НКХ «Узбекнефтегаз»	2 млрд.дол.	Проектирование, строительство и эксплуатация газопроводов	Проектирование, строительство и эксплуатация газопровода «Узбекистан-Китай» мощн. 30 млрд.куб., для транзита туркменского газа
СП на паритетных началах	CNPC (КНР), НКХ «Узбекнефтегаз», Lukoil Overseas (РФ), Nationalm Oil (Республика Корея)	Данные не опубликованы	геологоразведка, разработка месторождений	Разведка нефтегазовых ресурсов Аральского моря

** Составлено автором по: Деловой Узбекистан. Т.9–12 /Справочники ПОЛПРЕД. Совет ветеранов МИД РФ <http://polpred.com/free/uzbekistan/book.pdf>; Парамонов В., Строков А., Экономическое проникновение Китая в Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан <http://www.ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-proniknovenie-kitaya-v-tadzhikistan-turkmenistan-i-uzbekistan.html>; Узбекистан наращивает объемы поставок сырья в Китай/Секретариат Делового Совета

Шанхайской Организации Сотрудничества / <http://www.bc-sco.org/?level=10&id=1344&lng=ru>; Бизнес-форум деловых кругов Узбекистана и Китая/ Правительственный портал Республики Узбекистан <http://www.gov.uz/ru/press/economics/15592>; Коржубаев А.Г., Филимонова И.В. Нефтегазовый комплекс Узбекистана в международной системе энергообеспечения/ <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/403/285>

Таблица 4

Участие китайских компаний в нефтегазовом секторе Казахстана ***

Наименование компании	Доля китайской стороны в общей собственности	Сфера деятельности	Осваиваемые месторождения	Объем добычи в 2010 г.
АО "CNPC-Актобемунайгаз" (СП)	Доля китайской China National Petroleum Corporation (CNPC) 94,47 %	Геологоразведка, разработка углеводородных месторождений, продажа сырой нефти и нефтепродуктов	Актюбинской области на западе Казахстана (Жанжол, Кенкияк надсолевой и Кенкияк подсолевой, геологоразведка на Центральном блоке Восточной части Прикаспийской впадины).	6,2 млн. т. нефти 3,4 млрд. куб. м газа.
АО "Мангистаумунайгаз"	China National Petroleum Corporation (CNPC) - 50 %	одно из крупнейших нефтегазодобывающих предприятий РК (31 % добычи в регионе и 8 % по РК).	15 месторождений нефти и газа с общими начальными запасами 969 млн. т. (основные - Каламкас и Жетыйбай)	5,475 млн. т. нефти, план на 2012 год - 5,9 млн. т. нефти
Buzachi Operating Ltd.	СП: CNPC (50%) и Caspian Investments Resources (50%)	нефтегазодобывающая компания	Северные Бузачи в Мангистауской области	Добыча нефти и газа в нефтяном эквиваленте около 1,88 млн. т.
АО "ПетроКазахстан" вертикально интегрированная энергетическая группа. Акционеры - CNPC и НК КМГ.	Добыча нефти АО "ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз" (доля CNPC - 67 %) нефтепереработка - ТОО "ПетроКазахстан Ойл Продактс" (ШНПЗ; доля CNPC 50 %)	геологоразведка, разработка месторождений, добыча нефти и газа, а также приобретения, переработка и продажа нефти и нефтепродуктов	Южно-Тургайской нефтеносной бассейн, нефтепереработка - Шымкентский нефтеперерабатывающий завод	6,048 млн. т. нефти, переработка нефти на ШНОС - 4,58 млн. т.
ОАО "Каражанбас-мунай"	Акционеры China International Trust and Investment Corporation (CITIC) и "Разведка Добыча "КазМунайГаз" - по 50 %	нефтегазодобывающая компания: битумы нефтяные, газовый конденсат, нефть сырая, породы сланцевые, топливо нефтяное	Каражанбас в Мангистауской области Казахстана	Добыча нефти и газа в нефтяном эквиваленте около 1,8 - 1,9 млн. т.
АО "CNPC-Айданмунай"	National Oil and Gas Exploration and Development Corporation (CNODC)- 100%	нефтегазодобывающая компания, продажа нефтепродуктов	Арыское в Кызылординской области РК	Добыча нефти и газа в нефтяном эквиваленте около 400-450 тыс. т.
ТОО СП "Куат Амлон Мунай"	China Zhenhua Oil Co Ltd. - 100 %	нефтегазодобывающая компания	Право недропользования на проведение разведки и добычи углеводородного сырья на месторождениях Коныс и Бектас в Кызылординской области	Добыча нефти и газа в нефтяном эквиваленте около 600 тыс. т.
ТОО "Эмир Ойл"	MEI Holdings Corporation (КНР) - 100 %	Нефтегазодобывающая компания	Право недропользования на месторождениях группы Аксаз, Долинное и Эмирблок, нефтегазовом месторождении Кариман, разведочных структурах Борлы и Ессен, разведочной территории Северо-Западного блока, расположенных на побережье Каспийского моря (Мангистауская область).	Добыча нефти и газа в нефтяном эквиваленте около 150 тыс. т.
АО "КМК Мунай"	China National Petroleum Corporation (CNPC) - 86,79%	нефтегазодобывающая компания	Кокжиде, Кумсайи Мортук в Актюбинской области	Добыча нефти и газа в нефтяном эквиваленте около 200-250 тыс. т.

*** Составлено автором по: «ШНПЗ-АКТОБЕМУНАЙГАЗ» / <http://www.cnpc-amg.kz/index.php?p=about>; АО «Разведка Добыча «КазМунайГаз» / http://www.kmg.kz/group_companies/subsidiary/rd/; Итоги рассмотрения ходатайства ТОО «Sinooil»/ Агентство Республики Казахстан по защите конкуренции (Антимонопольное агентство) <http://www.azk.gov.kz>; «ПетроКазахстан»/ petrokazakhstan.kz; Министерство нефти и газа Республики Казахстан/ [http://mgm.gov.kz/index](http://mgm.gov.kz/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1&lang=ru)

[http://mgm.gov.kz/index](http://mgm.gov.kz/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1&lang=ru)
<http://www.cnpc-amg.kz/index.php?p=about>; Отмена СПИ — вторая волна / Промышленный портал 1akz.ru; ОАО «Каражанбасмунай» (Казахстан) / <http://www.em-alliance.ru/projects/karazhanbasmunay/>; Марат Шибатов. Активы Китая в Казахстане <http://tengrinews.kz/opinion/258/>; Две стороны казахстанской нефти/ Ежедневная республиканская общественно-политическая газета «Литер»/ <http://www.liter.kz>

АО "КМК Мунай"	China National Petroleum Corporation (CNPC) - 86,79%	нефтегазодобывающая компания	Кокжиде, Кумсайи Мортук в Актюбинской области	Добыча нефти и газа в нефтяном эквиваленте около 200-250 тыс.т.
ТОО "Сазанкурак"	First International Oil Company (принадлежит China Petroleum & Chemical Corporation (SINOPEC)) - 100 %	нефтегазодобывающая компания	Сазанкурак в Атырауской области	Добыча нефти и газа в нефтяном эквиваленте около 100-150 тысяч тонн.
ТОО "Прикаспий Петролеум Компани"	First International Oil Company (принадлежит China Petroleum & Chemical Corporation (SINOPEC)) - 100 %	нефтегазодобывающая компания	Мынтыке Южный и Междуреченское в Атырауской области РК.	Добыча нефти и газа в нефтяном эквиваленте около 50 тысяч тонн.
ТОО "Сагиз Петролеум Компани"	First International Oil Company (принадлежит China Petroleum & Chemical Corporation (SINOPEC)) - 100 %	нефтегазодобывающая компания	Месторождения Сагиз в Актюбинской области РК	Данные не опубликованы
ТОО "Адай Петролеум Компани"	First International Oil Company (принадлежит China Petroleum & Chemical Corporation (SINOPEC)) - 50 %	нефтегазодобывающая компания	Месторождение Адайское в Атырауской области РК	Данные не опубликованы
ТОО "Уралс Ойл и Газ"	First International Oil Company (принадлежит China Petroleum & Chemical Corporation (SINOPEC)) - 22,5 %	нефтегазодобывающая компания	Работает на нефтегазовом блоке Федоровский в Западно-Казахстанской области	Данные не опубликованы
Caspian Investments Resources	China Petroleum & Chemical Corporation (SINOPEC) - 50%	инвестиционная компания, основные активы вложены в нефтегазовые проекты РК	компания владеет: месторождение Каракудук - 100 %; месторождения Алибекмола, Кожасай, Северные Бузачи, Арман - 50%; месторождения Жамбай Южный, Забурунь Южное - 25 %	Данные не опубликованы
АО "Разведка Добыча "КазМунайГаз" (дочерняя компания АО Национальная компания "КазМунайГаз")	АО "Национальная компания "КазМунайГаз" - 57,9 %; China Investment Corporation - 11 %	геологоразведочные и изыскательские работ, разработка нефтяных, газоконденсатных и газовых месторождений; добыча и транс-портировка нефти и природного газа	разрабатывает 42 месторождения в Западном Казахстане. Крупнейшим из них является месторождение Узень	2011 году 7,9 млн. т. нефти.
ТОО "Азиатский Газопровод"	АО "КазТрансГаз" - 50% Trans-Asia Gas Pipeline Company Ltd. (принадлежит (CNPC) - 50%	компания является собственником газопроводов "Казахстан - Китай" и "Бейнеу - Шымкент".		
ТОО "Казахстанско-китайская буровая компания "Большая стена"	100% доля КНР: АО "CNPC-Актобемунайгаз" (CNPC-94,47%) и "Буровая компания "Большая стена".	нефтесервисная компания (буровые услуги)		
"Международная Нефтяная Сервисная компания SINOPEC Казахстан"	Дочернее предприятие SINOPEC	нефтесервисная компания: разведочное бурение, прокладку инженерных сетей, монтажные работы и т.п		
ТОО "Sinooil"	100% доля КНР: CNPC (National Petroleum Corporation)	одна из ведущих компаний в области поставок и реализации ГСМ в РК	имеет филиалы в городах: Алматы, Астана, Шымкент, Актобе, Усть-Каменогорск, Кызылорда, Тараз, Актау, Атырау	

Казахстан остается главным приоритетом для Китая в ЦА в плане развития двустороннего сотрудничества. На него приходится около 80% товарооборота между Китаем и всеми центральноазиатскими странами – членами ШОС²⁰. Самой большой сферой китайских инвестиций стала нефтегазовая (см. табл. 4).

2009 г. принес Китаю подлинный успех: за кредит в \$10 млрд. он получил один из главных активов в казахском нефтяном секторе, на который претендовала «Газпром нефть», – 49% компании «Мангистаумунайгаз» (ММГ), а также потенциальный доступ к урановым месторождениям²¹. В экспертных кругах Казахстана есть мнение, что Китаем достигнута критическая доля собственности в ТЭК республики и, возможно, продаж активов по этому направлению для КНР не предстоит²².

При этом Китай находится только на третьем месте в списке стран, активно инвестирующих в экономику Республики Казахстан. Сообщается, что в разрезе стран-инвесторов за 2011 г. основными являются Нидерланды (\$7,9 млрд., 40%), Франция (\$1,5 млрд., 7,8%), Китай (\$1,2 млрд., 5,9%), США (\$1 млрд., 5,2%) и Великобритания (\$911,9 млн., 5%)²³.

В последовательном наращивании китайского экономического присутствия в Центральной Азии, создание трубопроводной инфраструктуры играет не последнюю роль (см. рис. 1). С 2009 г. введен в строй экспортный газопровод «Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай» (ТУКК)²⁴ протяженностью более 1800 км. В настоящее время пропускная способность газопровода составляет до 24,5 млн. куб. м газа в сутки, это примерно 9 млрд. куб. м в год, всего по газопроводу планируется в течение 30 лет поставлять в КНР до 40 млрд. куб. м природного газа ежегодно²⁵. Новый газопровод соединил с Ки-

таем все государства Центральной Азии, располагающие значительными нефтегазовыми ресурсами. В Киргизии и Таджикистане, территорию которых газопровод обошел, промышленных запасов нефти и газа пока не найдено. Причем помимо Туркмении, квота которой в газопроводе составляет 30 млрд. кубометров, экспорт газа в КНР будут также осуществлять Казахстан и Узбекистан, получившие помимо статуса транзитных стран дополнительный рынок сбыта. Казахстану новый газопровод позволит также улучшить газоснабжение Жамбылской, Южно-Казахстанской и Алма-Атинской областей, до сих пор зависевших от поставок узбекского газа.

В этой связи нельзя не напомнить о запущенном в эксплуатацию в 2006 г. и успешно действующем трубопроводе Атасу – Алашанькоу – китайско-казахстанский нефтепровод общей протяженностью 962,2 км. Он берет начало на западе в Атасу (Казахстан) и заканчивается на востоке на КПП Алашанькоу²⁶ (Синьцзян-Уйгурского автономного района, Китай) и является частью казахстанской нефтетранспортной системы, в которую входят каспийские порты и уже действующий нефтепровод Атырау – Самара. Согласно проекту, годовая мощность нефтепровода составляет 20 млн. тонн.

Все это свидетельствует о том, что трубопроводная инфраструктура государств Центральной Азии, которая в советский период шла исключительно в северном направлении, в последнее время активно разворачивается на восток²⁷. Это внесло элементы конкуренции в ситуацию с экспортом центральноазиатского газа между Россией и Китаем. КНР покупает туркменский газ по ценам ниже рыночных, что автоматически влияет на российско-китайские переговоры по обсуждаемым Москвой и Пекином ценам сибирского газа. Предлагаемая Китаем цена автоматически делает нерентабельным экспорт российского газа в КНР. Российские же предложения на рыночных условиях отвергаются, при этом китайская сторона ссылается на китайско-туркменские газовые контракты²⁸.

Увеличивающийся импорт сырой нефти и газа из Центральной Азии в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая предоставит определенные энергетические гарантии для обеспечения продолжительного развития экономики региона. Согласно данным Управления иммиграционного и карантинного контроля Синьцзян-Уйгурского автономного

²⁰ Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая ...

²¹ Фомин А. Кто на новенького? / www.crisis-blog.ru

²² Шибуртов М. Активы Китая в Казахстане / http://tengrinews.kz/opinion/258/

²³ В экономику Казахстана в 2011 году привлечено \$19,9 млрд ПИИ / http://www.kursiv.kz/novosti/v-kazakhstane/1195224807-v-ekonomiku-kazaxstana-v-2011-godu-privlecheno-199-mlrd-pii.html

²⁴ Межправительственное соглашение по строительству газопровода Туркменистан–Узбекистан–Казахстан–Китай (ТУКК) длиной около 7 тыс. километров было заключено в апреле 2006 г., работы начались в 2007 г. и заняли меньше трех лет. Протяженность трубопровода до границы КНР превышает 1800 км. 14 декабря 2009 г. в Туркмении был открыт транснациональный газопровод Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай, который берет начало на востоке страны близ туркмено-узбекской границы на правом берегу реки Амударья. Здесь расположено месторождение сернистого газа Самантепе, которое относится к договорной территории «Багтыярлык» (с туркменского – «приносящая счастье») Китайской национальной нефтегазовой корпорации. Ее запасы составляют 13 трлн кубометров газа. Лицензию на разведку и добычу газа в Туркмении корпорация получила в 2007 г. / http://www.segodnjachko.ru/22/6489.html

²⁵ Принят план поставок газа по трубопроводу Туркменистан – Китай в 2011 г. / http://www.turkmenistan.ru/ru/

articles/34981.html

²⁶ Китайско-казахстанский нефтепровод 25 мая 2006 г. был запущен в эксплуатацию, впервые связав Китай с зарубежными нефтяными месторождениями. / http://www.usinenouvelle.com/mediatheque/9/0/8/000122809.jpg

²⁷ Шустов А. Китайская газовая экспансия / Информационно-аналитический портал Азия информ / http://asia-a.ru/content/view/4650/1/

²⁸ Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая...

района, за три года после сдачи в коммерческую эксплуатацию объем импорта сырой нефти в Китай через нефтепровод Атасу – Алашанькоу составил в общей сложности 20,39 млн. тонн, или 12% от годового импорта сырой нефти в Китай²⁹.

Рисунок 1

Основные регионально-евразийские маршруты транспортировки нефти и газа в КНР³⁰

Таким образом, создав энергетическую основу, центральные китайские власти планируют в ближайшее время создать в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) две новые свободные экономические зоны в округах Кашгар и Хорос на границах с Кыргызстаном и Казахстаном³¹. Китай столкнулся с дисбалансом развития регионов: западные территории отстают от восточных, в частности в западной части Китая, в том числе и Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) – крупнейшее территориальное образование в Китае (1,66 млн. кв. км, или 1/6 часть всей территории страны), расположенный на границе с Центральной Азией³². Из-за высокой плотности населения здесь в отдельных местностях накопилось много. При низком образовательном уровне местного населения в СУАР сложились идеальные условия для процветания сепаратизма и религиозного экстремизма. Это один из самых бедных районов Китая. Но правительство КНР принимает меры по сбалансированию регионов. Создание в СУАР свободных экономических зон —

²⁹ Объем транспортировки сырой нефти в Китай по китайско-казахстанскому нефтепроводу превысил 20 млн. т /<http://hongkong.russiaregionpress.ru/archives/819>

³⁰ Габуев А., Гриб Н. По российской монополии на транзит газа из Центральной Азии нанесен мощный удар. / <http://mosbusinessconsulting.com/article/167/>

³¹ Китай создаст свободные экономические зоны на границах с Кыргызстаном и Казахстаном / <http://www.fergananews.com/news.php?id=16901>

³² Дынниченко А. В Синьцзян-Уйгурском АР создадут две новые экономические зоны / <http://www.profi-forex.org/news/entry1008090416.html>

сильный шаг в сторону социально-экономического развития региона³³.

Очевидно, что в целом инвестиционная политика Китая в Центральной Азии носит системный, масштабный и долгосрочный характер, преследуя как текущие коммерческие, так и стратегические цели:

- удовлетворение растущих потребностей китайской экономики в сырье (нефть, газ, уран, золото, алюминий и др.);
- стремление снизить зависимость и риски морских поставок энергоресурсов с Ближнего Востока и Африки (около 90% импорта);
- финансируя экономики соседних стран ЦАР, Китай способствует социально-экономическому развитию и укреплению стабильности своих западных провинций, обеспечению безопасной среды по периметру границ СУАР (проблема уйгурского сепаратизма);
- создание условий для экономической, транспортной и энергетической интеграции стран ЦА с Китаем, превращение региона в плацдарм для выхода к ключевым мировым рынкам (Южная Азия, Ближний Восток, СНГ, Европа)³⁴.

Формат ШОС рассматривается Китаем как в региональном, Центрально-Азиатском, так и глобальном аспектах. Надо отметить, что льготное финансирование и инвестиции КНР проходят в ЦА чаще всего по линии взаимодействия и через финансовые структуры ШОС. Налаживая двусторонние связи с партнерами по организации, решая свои стратегические вопросы, «привязывая» страны ЦА транспортно-энергетическими проектами, КНР, по сути, выстраивает стройную структуру коллективного формата в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества.

Угрозы и риски безопасности в ЦАР

В реализации энергетического вектора стратегии «выход за пределы» Китайская Народная Республика достигла впечатляющих успехов по освоению зарубежных месторождений углеводородов в Центрально-Азиатском регионе (и не только). Но долгосрочность действующих и осуществление перспективных энергетических проектов, в том числе и китайских, находится в прямой зависимости от обеспечения их безопасности. Каким образом Ки-

³³ Из выступления посла Китая в Кыргызстане господина Ван Кайвэня / http://russian.xjts.cn/xinjiang/content/2011-06/20/content_5905586.htm; Из выступления руководителя отдела по вопросам политики и экономики администрации города Шеньчжень господина Ли Да Мина / <http://www.cci.kz/index.php/ru/all-news/679>; Деловые новости ЕвразЭС / <http://www.evrases-bc.ru/news/view/6536Кабар>; Лу Гань Строительство зоны свободной торговли в рамках ШОС: значение в продвижении китайско-казахстанского сотрудничества / http://www.sng.allbusiness.ru/content/document_r_97AAE082-2AE2-4D65-95ED-D57AE8288E0F.html

³⁴ Авликулов Б. Инвестиционное наступление Китая <http://www.review.uz/ru/article/301>

тай гарантирует безопасность своих многочисленных энергетических объектов в регионе – тема отдельного исследования. Рассмотрим, какие именно угрозы и риски присутствуют в ЦАР. Регион находится в центре геостратегического треугольника: Европы, Азии и Ближнего Востока. Нефтяные и газовые месторождения ЦА и Каспия превратились в объект международной конкуренции, геостратегического противостояния, военных вызовов и угроз, обусловленных устремлениями ведущих стран мира и межгосударственных союзов к нефтегазовым ресурсам региона³⁵. Регион ЦА, Каспия и примыкающие «горячие» регионы (Кавказский, Южно-Азиатский и Ближневосточный) переполнены проблемами, противоречиями, конфликтными ситуациями, которые потенциально являются существенными дестабилизирующими факторами, и не только с точки зрения энергетической безопасности. Этот клубок угроз и рисков – этнических, экономических, политических и др. – (см. рис. 2) требует самого пристального внимания со стороны международных организаций (ШОС, ОДКБ) и постоянного мониторинга ситуации в ЦАР. В этой связи можно выделить, по крайней мере, три уровня рисков и угроз безопасности в регионе: внутригосударственный, межстрановой, субрегиональный.

Рисунок 2
Основные дестабилизирующие факторы в ЦАР

На внутригосударственном уровне первым и основным фактором безопасности являются вопросы внутренней стабильности государств ЦА. В этом контексте можно выделить, по крайней мере, два вида внутренних угроз, условий нестабильности и рисков безопасности: генерализованные, которые, в силу множества причин, присутствуют во всех центральноазиатских странах, и особенные, присущие каждому конкретному государству ЦА.

Генерализованные угрозы и риски в государствах ЦА следующие:

1. Архаизация госинститутов в процессе строительства национальных государств после распада

³⁵ Гушер А.И. Каспийский регион как арена стратегической конкуренции и противоборства. Вызовы, риски и угрозы / <http://journal-neo.com/?q=ru/node/1875>

СССР. В них появились четкие элементы, характерные для восточных деспотий прошлых веков.

2. Слабость демократических начал в сочетании с клановыми принципами формирования институтов государственного управления и соответствующим подходом к решению социально-экономических проблем. Внешней подпиткой этого потенциала выступает исламский радикализм, выражающийся в пропаганде сепаратизма и экстремизма, оправдывающего террористические методы борьбы³⁶.

3. Противоборство ценностей либеральной (западной) и традиционалистской (восточной) культур³⁷, так как протекающие в ЦА процессы модернизации не имеют внутренних корней и источников саморазвития и поэтому вступают в конфликт с традициями азиатского общества. Это приводит к возрождению традиционалистских установок и нарастанию взаимного отчуждения культур.

4. Обострение изъянов национальных экономик в результате глобального экономического кризиса, ограничения экономического роста³⁸.

5. Сырьевая экономика не обеспечивает занятости населения, что ведет к нарастанию трудовой миграции, социально-культурному распаду наций, маргинализации населения, особенно молодежи³⁹.

6. В экономиках стран Центральной Азии большую долю занимает криминальный бизнес, в первую очередь теневая экономика и наркотрафик⁴⁰.

В СМИ муссируются идеи относительно возможности повторения «арабской весны» в центральноазиатских странах. Мнения экспертов разделяются. Одни высказывают предположение о том, что в странах Центральной Азии ситуация не позволяет прогнозировать волну революционных волнений⁴¹.

³⁶ Морозов Ю.В. Влияние политики ведущих государств мира на трансформацию военно-политических отношений в Центральной Азии / электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке» / <http://www.rusus.ru/?act=read&id=144>

³⁷ Омаров Н. «Столетие глобальной альтернативы» для формирования нового пространства безопасности в постсоветской Евразии. 2007. С. 252.

³⁸ Сырьевые модели экономического развития стран ЦА не обеспечивают процветания общества, обладают многочисленными изъянами, в том числе ростом разрыва между слоями с высокими и низкими доходами, коррупцией, несправедливым распределением национальных богатств в пользу отдельных кланов. Слабо развиваются рыночные механизмы. Экономические институты, в том числе финансовые, обладают очень низкой степенью устойчивости. Для экономик характерна низкая конкурентоспособность на региональных и мировых рынках, высокая степень зависимости от импорта товаров или экспорта ресурсов / <http://www.ru.journal-neo.com/node/2793>

³⁹ Звягельская И.Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии / <http://www.niiss.ru/05.shtml>

⁴⁰ Богатырёв В. Развитие политической ситуации в Центральной Азии: проекты и сценарии / открытый дискуссионный журнал Новое восточное обозрение / <http://www.ru.journal-neo.com/node/2793>

⁴¹ Корецкий В.А. К вопросу о социально-политической ситуации в Центральной Азии (геополитический анализ) / Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 2; С. Шохзода называет несколько причин,

Таблица 5
Факторы нестабильности ситуации в государствах ЦА

Государство и политическая ситуация	Экономическая ситуация	Вызовы безопасности	Социальная сфера
<p>Казахстан</p> <ul style="list-style-type: none"> - однополюсная политическая система; - вся полнота власти у действующего президента – гаранта стабильности в стране; - не разработан реальный механизм безболезненной передачи власти; - индекс свободы прессы (ИСП) за 2011–2012 гг. среди 179 стран 154-е место 	<ul style="list-style-type: none"> - обвал рынка недвижимости; - банкротство строительных компаний; - усугубляющиеся проблемы банковской системы 	<ul style="list-style-type: none"> - огромная территория и маленькое население не позволяют обеспечить надлежащую охрану внешних рубежей государства; - контрабанда; - незаконная миграция; - террористические акты; - прецеденты с военнослужащими 	<ul style="list-style-type: none"> - высокий уровень социальной напряженности; - массовые выступления рабочих
<p>Узбекистан</p> <ul style="list-style-type: none"> - жесткая авторитарность правящего режима; - скрытая борьба околовластных группировок; - высокий уровень коррумпированности; - низкий уровень системы управления и фактическое упразднение самостоятельности ветвей власти; - «раздутый» чиновничий аппарат; - практически неприкрытая система торговли госдолжностями; - рост службы национальной безопасности (до 1 млн. чел.); - ИСП за 2011–2012 гг. среди 179 стран 157-е место; - полный запрет манифестаций, митингов, демонстраций; - цензура; - сведения о новых тюрьмах для верующих и оппозиционеров, о применении пыток 	<ul style="list-style-type: none"> - банкротство крупнейших производственных предприятий (Ташкентского авиационного производственного объединения имени Чкалова Бухарского текстильного комбината); - рост цен на продовольствие; - разрушены объекты электроэнергетики; - сбои в электросети; - беспрецедентные расходы на содержание и обслуживание национальной энергосистемы; - ухудшение инвестиционного климата 	<ul style="list-style-type: none"> - государственное рейдерство: национализация активов зарубежных компаний; - социальное расслоение; - клановость и местничество (регионализм); - ограниченные ресурсы для реализации крупных проектов; - религиозный фактор (радикализм) 	<ul style="list-style-type: none"> - принудительный труд жителей с/х районов, в т.ч. детей школьного возраста на ручном сборе хлопка на государственных землях; - демографическая проблема (30 млн. чел.); - бедность; - высокий уровень трудовой миграции
<p>Киргизия</p> <ul style="list-style-type: none"> - острый политический кризис; - смена типичного для Азии авторитарного управления на коллективное привело к разделению региона и потере управляемости в нем; - восстановление родового правления; - угроза ослабления государственности; - влияние на внутреннюю политику внешнего фактора; - системная коррупция; - несовершенство механизмов и институтов надзора за выполнением законодательных актов; - ИСП за 2011–2012 гг. среди 179 стран 108-е место; - демократия в Киргизии держится на борьбе территориальных кланов и бизнес-группировок, не имеющих верховного арбитра 	<ul style="list-style-type: none"> - внешний долг 3 млрд. долл.; - значительный дефицит государственного бюджета - застой в экономике; - коррупционная составляющая минимизирует доход от золотоносных месторождений; - ухудшение инвестиционного климата; - стагнация в промышленном секторе: падение показателей в строительстве, торговле и туристической индустрии в среднем за год составило 7–22%; - отсутствие серьезных инвестиционных вливаний; - не сформирована серьезная проектная база и программа развития в промышленности; - избыток производства электроэнергии; - провал программы помощи с/х производителям из-за управленческих недостатков 	<ul style="list-style-type: none"> - «северный маршрут» по поставке опиума из Афганистана в Россию и далее в страны Европы; - имеются данные о связи высокопоставленных чиновников и партийных деятелей с игорным и наркотическим бизнесом; - подъем националистических настроений: трагические события в Оше и Джалал-Абаде (2010 г.); - отсутствие межнационального перемирия 	<ul style="list-style-type: none"> - тяжелейшее социально-экономическое положение: большая часть населения занята в сфере торговых посреднических и сервисно-бытовых услуг, которые осуществляются по серым схемам; - дисфункции макросреды для малого бизнеса; - снижение уровня покупательной от 20 до 40%; - высокий уровень темпа роста цен; - ограничение источников дохода населения; - спад темпов роста в среднем и малом бизнесе

Таблица 5
Факторы нестабильности ситуации в государствах ЦА

Государство и политическая ситуация	Экономическая ситуация	Вызовы безопасности	Социальная сфера
<p>Таджикистан</p> <ul style="list-style-type: none"> - проведение руководством политики полной монополизации власти и экономических активов; - усиление напряженности внутри правящей элиты; - стабильность сохраняется благодаря отсутствию сильного популярного оппозиционного лидера или радикальной сплоченной организации; - ИСП за 2011–2012 гг. среди 179 стран 122-е место; - национальный банк, министерства финансов, экономики, безопасности, здравоохранения, образования, труда и занятости населения закрыты для журналистов; - отсутствие независимой судебной власти 	<ul style="list-style-type: none"> - экономический коллапс; - промышленность практически простаивает (за искл. алюминиевого завода и некоторых объектов гидроэнергетики); - аграрный сектор малопродуктивен 	<ul style="list-style-type: none"> - «прозрачная» для транзита наркотиков и вооружения таджикско-афганская граница; - конфликт в соседнем Афганистане оказывает большое влияние на усиление внутренней нестабильности; - наличие вооруженной оппозиции; - увеличение числа беженцев; - вооруженные конфликты; - террористические акции; - раздробленность таджиков на клановые этнические подгруппы; - острые межклановые противоречия; - рост симпатий населения к оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) 	<ul style="list-style-type: none"> - разрушена социальная сфера; - бедственное положение населения; - массовая трудовая миграция (1,5 млн. чел.); - чрезвычайно высокий уровень безработицы; - бедность большей части населения
<p>Туркменистан</p> <ul style="list-style-type: none"> - жесткое авторитарное правление; - коррупция; - злоупотребления правительства нефтяными, газовыми доходами; - абсолютная государственная монополия на СМИ^{****}; - идеологическое обслуживание правящего режима; - ИСП за 2011–2012 гг. среди 179 стран 178-е место 	<ul style="list-style-type: none"> - нежелание правительства осуществить рыночные реформы 	<ul style="list-style-type: none"> - транзит наркотиков; - политика «племенного национализма» правительства направлена на ликвидацию всех нетуркменских диалектов; - обострение межплеменных конфликтов; - ухудшение положения национальных меньшинств 	<ul style="list-style-type: none"> - низкий уровень образования; - вмешательство государства в частную жизнь населения; - трудовые ресурсы составляют 2,3 млн. чел.; - безработица 60%; - 30% населения живет ниже черты бедности; - высокий уровень наркомании; - ограничение социальных достижений в области культуры, здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения, закрыты больницы, районные библиотеки, упразднены многие объекты культуры и искусства

Составлено автором по материалам СМИ.****

**** Революционный кафтан для Центральной Азии/ <http://www.informacia.ru/zagranica/3/1238-541.html>; Марат Шибатов: Родовой дисбаланс в Астане вынудит региональную элиту

идти на обострение/<http://www.regnum.ru/news/1559128.html#ixzz2B07ggBbJ>; Press Freedom Index 2011–2012/ <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2011-2012,1043.html>; Ревя-

кин С. Влияние мирового финансового кризиса на экономику Казахстана / <http://www.kazenergy.com/ru/2012-06-20-08-42-46/6241-2012-01-19-09-45-06.html>; Куртов А. Политическая ситуация в Казахстане / http://otherreferats.allbest.ru/international/00114252_0.html; Страна превратилась в минное поле, и взрыв может прогреметь в любом регионе - политологи / <http://uk-news.kz/spets-proekt/97>; Почему теракты в Казахстане начались на западе страны? / http://rus.azattyq.org/content/terakt_fokina_babitski_taraz_kizatova_demos_kazakistan_aktobe/24406772.html; Ерлан Карин Терроризм в Казахстане: от виртуального к реальному / <http://www.kursiv.kz/1195212255-terrorizm-v-kazaxstane-ot-virtualnogo-krealnomu.html>; Теракты в Казахстане: уже не угрозы, а реальность / http://news.headline.kz/huje_ne_pridumaesh_teraktyi_v_kazahstane_uje_ne_ugrozyi_a_realnost.html; Нашли виноватого / <http://lenta.ru/articles/2012/06/06/border/>; В Казахстане разыскивают 11 солдат срочной службы, самовольно покинувших территорию пограничной заставы «Терсайрык» / <http://www.ntv.ru/novosti/305519/#ixzz2B077Euaa>; Самат Ержанулы Размышления у подъезда Акорды... Кто и зачем дестабилизирует ситуацию в Казахстане? / <http://www.russianskz.info/3344-razmyshleniya-u-podezda-akoridy-cto-i-zachem-destabiliziruet-situaciyu-v-kazahstane.html>; Грозина В. Узбекистан: не радуют ни золото, ни хлопок / <http://www.materik.ru/problem/detail.php?ID=15381>; Мухаммад Салих. Ситуация в Узбекистане напоминает Советский Союз перед распадом / <http://www.slavic-europe.eu/index.php/comments/39-sng-comments/9149-2011-03-08-07-33-424>; Ташпулат Юлдашев. Обстоятельства выхода Узбекистана из ОЭС / http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=&cid=2&nid=19597; Юлдашев Т. Готовьтесь, со светом будет еще хуже / http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=&cid=2&nid=19062; Энергетический кризис - факты для размышления / http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=&cid=32&nid=19366; Грабежи электроэнергии среди бела дня / http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=&cid=2&nid=18912; Цена решения - миллиарды долларов / http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=&cid=2&nid=18822; Куда ушли свет и тепло? / http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&sub=&cid=2&nid=18765; Ташкентский захват / <http://www.rg.ru/2012/10/02/zahvat.html>; День шакалов, или Что случилось с МТС в Узбекистане / <http://www.fergananews.com/article.php?id=7429>; Концерн TeliaSonera о бизнесе в Узбекистане: Мы можем уйти / http://www.dw.de/МИД_РФ:_ситуация_вокруг_дочки_МТС_в_Узбекистане_требует_решения/http://ria.ru/economy/20120814/723482951.html

решения / <http://ria.ru/economy/20120814/723482951.html>; Почему инвесторы опасаются вкладывать средства в Узбекистан? / <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/uzbekistan/entry1008125067.html>; Кадыр Маликов. Экспертное сообщество не исключает обострения политической ситуации в Кыргызстане и вокруг него к осени 2012 года / <http://www.24kg.org/politic/133172-kadyr-malikov-yekspertnoe-soobshhestvo-ne-isklyuchayet-obostreniya-politicheskoy-situatsii-v-kyrgyzstane-i-vozkruz-nego-k-oseni-2012-goda/>; О ситуации в Киргизии. Мнения экспертов / <http://oko-planet.su/politik/politikmir/40455-o-situacii-v-kyrgyzii-mneniya-yekspertov.html>; Кожемякин С. Киргизия: ни стабильности, ни достойной жизни / <http://gazetapravda.ru/content/view/10342/74/>; Мамонтова Д. В Кыргызстане на госбалансе имеются месторождения золота с разведанными запасами в 430 тонн / <http://www.knews.kg/ru/econom/22000/>; Аждар Куртов. Кого привлекает блеск киргизского золота? / <http://www.apn.kz/publications/article5878.htm>; В Киргизии снова митингуют, на сей раз - за национализацию рудника / <http://ria.ru/world/20121003/765322014.html>; В общем объеме экспорта доля кумторского золота в прошлом году составила 51,1%. «Кумтор» сегодня - не только крупнейший инвестиционный проект, но и главный источник налоговых поступлений и экспортных доходов киргизского бюджета / Волнения в Киргизии - или борьба за золото? / <http://voprosik.net/volneniya-v-kyrgyzii-ili-borba-za-zoloto/>; Polyus и «Норникель» заинтересованы в золоте Киргизии / <http://gold.1prime.ru/show.asp?id=26310> Экономист об экономических итогах «послереволюционной» Киргизии / <http://www.regnum.ru/news/kyrgyzia/1423225.html#ixzz2C074cuun>; Руководство антияпонской службы Киргизии отправлено в отставку / <http://ria.ru/world/20120719/703628341.html>; До 70% героина в Россию идет через Киргизию, в которой происходит сращивание власти с наркомафией / <http://informacia.ru/zagranica/3/1946-1047.html>; Об осенних политических интригах и изменении политической ситуации в Кыргызстане / <http://rus.kg/news/analytics/7144-ob-osennih-politicheskikh-intrigah-i-izmenenii-politicheskoy-situacii-v-kyrgyzstane.html>; Об обстоятельствах и хронологии трагических событий мая-июня 2010 года в городах Ош, Джалал-Абад, отдельных районах Ошской и Джалал-Абадской областей / документ Рабочей группы Государственного комитета национальной безопасности, Министерства внутренних дел, Генеральной Прокуратуры Кыргызской Республики при участии специалистов Аппарата Президента, Секретариата Совета обороны Кыргызской Республики по поручению президента Кыргызстана А.Ш. Атамбаева / <http://www.fergananews.com/article.php?id=7389>; Сюй Сяотянь. Тенденции в развитии политической ситуации в Киргизии. Взгляд из Пекина / <http://www.easttime.ru/analitic/3/9/950.html>

Однако, по мнению других, под действием организуемой силы, в том числе внешней, волнения могут вспыхнуть⁴².

Следующий вид внутренних угроз и рисков безопасности – особенные. Рассмотрим основные условия нестабильности политической ситуации в каждом из государств ЦА.

Казахстан. Экономический лидер среди стран ЦА. Многие эксперты высказывают схожее мнение о том, что Казахстан добился определенных успехов на международной арене, в сфере экономики и вероятность революционных процессов в стране является одной из самых низких⁴³. Но есть мнение, что стабильность в РК во многом иллюзорна. Об этом могут говорить следующие факты (см. табл. 5).

Узбекистан. При наличии серьезных дестабилизирующих факторов (см. табл. 5) в целом ситуация в Узбекистане находится под жестким контролем государства, возможность «узбекской весны», по мнению экспертов⁴⁴, без внешнего вмешательства маловероятна. К радикальным переменам узбекский народ пока не готов, напуганный жестким подавлением восстания в Андижане в 2005 г., затем событиями апреля–июня в 2010 г. в соседнем Кыргызстане⁴⁵. Оппозиционное Народное Движение Узбекистана в основном действует в эмиграции, представляет собой довольно разрозненную силу.

Киргизия. Республика имеет печальный опыт «цветочных» революций: за последние семь лет здесь произошли уже две революции, свергнувшие сначала в 2005 г. президента Аскара Акаева, а в 2010-м – пришедшего ему на смену Бакиева. Острый политический кризис и «проблемные зоны» (см. табл. 5) делают вероятность революционных процессов в Киргизии высокой⁴⁶.

Таджикистан. Беднейшая страна из бывших советских республик. Современную ситуацию в Таджикистане можно охарактеризовать как нестабильную (см. табл. 5). Республика пережила пятилетнюю кровопролитную гражданскую войну (1992–1997 гг.)⁴⁷. Система политической власти в Таджикистане базируется на мирном соглашении между нынешним руководством во главе с Э. Рахмоном и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО), до-

стигнутом в 1997 г. По мнению А.В. Малашенко, вероятность революционных процессов в Таджикистане самая высокая в регионе⁴⁸.

Туркменистан остается закрытой страной с отсутствием альтернативных политических партий, СМИ и прочих свобод (см. табл. 5). Вероятность революционных процессов в Туркмении низкая⁴⁹, но обострение межплеменных конфликтов, вызванных политикой «племенного национализма», по оценкам некоторых экспертов⁵⁰, создает возможность социального взрыва. Большая часть экономической статистики Туркмении является государственной тайной.

Межстрановые отношения государств ЦА и Каспия осложняет столкновение национальных экономических интересов. Во-первых, вопрос территориального размежевания Каспийского моря с разделом ресурсов шельфа — нефти и газа, а также его биологических ресурсов и акватории между пятью прикаспийскими государствами⁵¹. Азербайджан, Казахстан и Туркмения настаивали на разделе Каспия по срединной линии, Иран — на разделе по одной пятой части моря между всеми прикаспийскими государствами. В 2003 г. Россия, Азербайджан и Казахстан подписали соглашение о частичном разделе Каспийского моря по срединной линии. В то же время между Ираном, Туркменией и Азербайджаном остались неурегулированными спорные вопросы, в том числе о национальной принадлежности некоторых месторождений нефти на морском дне (Азербайджаном и Ираном: месторождения Араз-Алов-Шарг; Азербайджаном и Туркменией: месторождения Осман (Чираг), Хазар (Азери) и Алтын Асыр (Шарг)).

Вторая проблема на этом уровне — вода и гидроэнергетические ресурсы⁵². В силу географического расположения Узбекистан, Казахстан и Туркменистан попадают в гидрозависимость от Таджикистана и Кыргызстана, обладающими мощными водными запасами. Узбекистан препятствует строительству новых ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане, используя как инструмент давления прекращение поставок газа в эти страны. Получается замкнутый круг: увеличение выработки электроэнергии на ГЭС Таджикистана и Кыргызстана зимой, сброс воды, Узбекистан лишается поливной воды летом и применяет санкции к оппонентам — задерживает тран-

⁴² Гасаналиев М. Политическая ситуация в странах Центральной Азии со временем может осложниться — эксперты/ <http://kavkaz.ge/2011/09/16/politicheskaya-situaciya-v-stranax-centralnoj-azii-so-vremenem-mozhet-oslozhnitsya-eksperty/>

⁴³ Революционный кафтан для Центральной Азии/ <http://www.informacia.ru/zagranica/3/1238-541.html>

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Общая ситуация в Узбекистане. <http://www.analitika.org/uzbekistan/uz-politics/2536-obschaya-situaciya-v-uzbekistane.html>

⁴⁶ Революционный кафтан...

⁴⁷ Бушков В.И., Микульский Д.В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этносоциальные процессы и политическая борьба 1992–1995)/ Институт этнологии и антропологии РАН, Институт практического востоковедения. М. 1996. (http://www.ca-c.org/datarus/st_08_bush.shtml)

⁴⁸ Революционный кафтан для Центральной Азии/ <http://www.informacia.ru/zagranica/3/1238-541.html>

⁴⁹ Революционный кафтан для Центральной Азии/ <http://www.informacia.ru/zagranica/3/1238-541.html>

⁵⁰ Зачистка в Туркмении: Обладателей российских паспортов заставляют менять гражданство/ <http://www.regnum.ru/news/polit/1560740.html#ixzz2C2gIR2JQ>

⁵¹ Гушер А. Вызовы, риски и угрозы интересам и безопасности России в зоне Каспийского региона. Часть 2/ <http://www.ru.journal-neo.com/node/9561>

⁵² Рудов Г.А. Проблемы и сложности развития государств Центральной Азии/ Обозреватель, №4 (255), апр. 2011.

зитные грузы, периодически прекращает поставки газа. Комплекс гидроэнергетических противоречий в отношениях Таджикистан–Узбекистан связан со строительством Рогунской ГЭС. Для Таджикистана, при отсутствии других энергоресурсов, это вопрос выживания: в зимний период возникает дефицит электроэнергии, так как ГЭС не работают на полную мощность. В то же время массовый сброс воды зимой приводит летом к дефициту поливной воды в Узбекистане и, как следствие, к социально-экономическому кризису – три четверти населения заняты там в сельском хозяйстве⁵³.

В-третьих, спорные вопросы пограничного размежевания – земля Ферганской долины:

- Таджикистан – Кыргызстан – Узбекистан⁵⁴. Нерешенность вопросов пограничного урегулирования в Ферганской долине означает не только демаркацию, определение и введение режима границ. Это еще и крупная этническая проблема – национальный характер границ или, точнее, придание национального содержания их территориям: по разные стороны границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистана с Кыргызстаном и, наоборот, проживают крупные диаспоры этих народов в виде анклавных вкраплений в каждом из государств.

- трудноразрешимый историко-территориальный конфликт Таджикистан–Узбекистан, возникший после распада СССР: по мнению определенной части элиты Таджикистана, города Бухара и Самарканд, населенные таджиками, «несправедливо» достались Узбекистану по национально-территориальному делению 1920 г.

Субрегиональный уровень характеризуется в первую очередь разобщенностью стран региона, обусловленной превалированием политических амбиций правящих элит, преследующих узкие националистические интересы в межгосударственных отношениях⁵⁵.

Во-вторых, зависимость стран региона от внешних субсидий порождает борьбу за региональное лидерство и несогласованность в вопросах внешней политики.

В-третьих, демографические проблемы: высокий уровень рождаемости в ЦАР, большая плотность населения (численность населения более 57 млн. чел.)⁵⁶, как следствие – нехватка жизнеобеспечивающих ресурсов, земли и воды.

В-четвертых, проблемы ухудшения окружающей среды: повышение уровня Каспия, способное привести к затоплению огромной густонаселенной

территории; сложная ситуация в районе Аральского моря; низкое качество питьевой воды и, как следствие эпидемии, инфекционных и респираторных заболеваний; хранение радиоактивных отходов⁵⁷.

Следующий, пятый, фактор – рост религиозного экстремизма, фундаментализма⁵⁸ и международного терроризма (Афганистан), повышение активности зарубежных исламских экстремистских организаций и движений⁵⁹ в ЦАР и, как следствие – диверсионно-террористическая активность в ЦАР и непосредственно граничащих с ним регионах (Кавказ, Ближний Восток, Южная Азия, СУАР); диверсии на транспорте, нефте- и газопроводах, объектах электроэнергетики (электростанции и линии электропередач) и связи, хищения нефти и газа из магистральных трубопроводов.

В этой связи для Центральной Азии подтверждается гипотеза д.п.н. профессора А.Д. Богатурова о том, что в современных условиях масштабные энергопроекты провоцируют и будут провоцировать международные конфликты, чью географическую конфигурацию будет сложно прогнозировать в отрыве от анализа политических рисков вдоль маршрутов пролегания трубопроводов. Не исключено, что газо- и нефтетрубопроводы в нынешнем веке воспримут весьма двусмысленную (экономически прогрессивную и военно-политически провоцирующую) роль, которую в международных отношениях XIX и XX веков играли железные дороги⁶⁰.

Шестой фактор – большая и трудноразрешимая проблема – наркотрафик из Афганистана, осложняемая отсутствием строго контролируемых границ, как внешних границ СНГ, так и между странами – соседями.

К сожалению, это не полный список из многообразия угроз региональной безопасности. Трудно недооценить каждый из перечисленных факторов и ранжировать их по степени риска. Ясно одно – эти

⁵⁷ Звягельская И.Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии / <http://www.niiss.ru/05.shtml>

⁵⁸ Рудов Г.А. Проблемы и сложности...

⁵⁹ Звягельская И.Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии / <http://viperson.ru/wind.php?ID=277297>; Ханбабаев К.М. Исламский радикализм на Северном Кавказе / <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-12914.html>; Доклад Центра антитеррористических программ «Специфика проявлений терроризма и экстремизма в Центральной Азии» / <http://www.terrorunet.ru/analytic/64.html>; Вихрев М. Исламские организации и их влияние на существование и распространение исламистского экстремизма / <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1122192600>; Шохзода С. Проблемы региональной безопасности Центральной Азии: внутренние аспекты в теории и на практике / <http://centralasia.narod.ru/articles/1.htm>; Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами : мировая политика и Центральная Азия / http://www.fundeh.org/files/publications/132/kazancev_a_a_bolshaya_igra_s_neizvestnymi_pravilam.pdf

⁶⁰ Богатуров А.Д. Россия в глобальной системе обеспечения энергетической безопасности // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. Вып. 2 / Под ред. А.В. Мальгина и М.М. Наринского. М., 2005. С. 12.

⁵³ Шустов А. Таджикско-узбекский конфликт: зимнее обострение / http://analitika.at.ua/news/tadzhijsko_uzbekskij_konflikt_zimnee_obostrenie/2010-01-02-19229

⁵⁴ Цит. по: Вопросы пограничного урегулирования в Центральной Азии / <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/29p.html>

⁵⁵ Рудов Г.А. Проблемы и сложности развития государств Центральной Азии / *Обозреватель*, №4 (255), апр. 2011. С.103.

⁵⁶ Рассчитано по: «Классификатор стран мира» / <http://www.mir-geo.ru/>

противоречия создают почву для возникновения конфликтных ситуаций (в том числе с привлечением военной силы) между странами региона и повод для вмешательства нерегionalных государств.

Еще один острый вопрос на повестке дня – вывод военных сил США из Афганистана. ШОС непременно предстоят новые суровые вызовы. Террористические акты, скорее всего, распространятся из Афганистана на Центральную Азию. Кроме того, некоторые политические силы могут воспользоваться внутренними противоречиями между государствами – членами ШОС и создать беспорядки в целях «перетрансляции цветных революций в разных формах». Западные страны изо всех сил привлекают отдельные государства – члены ШОС к статусу партнеров НАТО, настоящим они пытаются разорвать ШОС⁶¹.

«В контексте вывода международных сил действия безопасности из Афганистана в 2014 г. ожидается активизация террористических и экстремистских организаций, различных деструктивных сил... Предоставление Кабулу статуса наблюдателя в Шанхайской организации создает условия для тесного взаимодействия с афганскими партнерами по противодействию транснациональным вызовам и угрозам»⁶².

Необходимо учитывать большой опыт ШОС по эффективной координации деятельности государств региона в противостоянии терроризму, религиозному экстремизму и сепаратизму, а также таким нетрадиционным угрозам современности, как наркотрафик, нелегальная миграция, контрабанда оружия, кибер-преступность и другим угрозам⁶³. Национальные стратегии безопасности и развития имеют свои особенности и требуют определенного согласования. В этих обстоятельствах ШОС, являясь комплексной структурой, адаптирует и гармонизирует нестыковки и выступает «уникальным механизмом мягкой конкуренции». Динамика сотрудничества между странами – членами ШОС по вопросам безопасности свидетельствует о достижении определенного прогресса. На этом весьма сложном пути важно установить и укрепить отношения членов ШОС с другими региональными организациями, цели и задачи которых тесным образом переплетаются: СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз. Укрепление сотрудничества между этими организациями, учитывая идентичность стоящих перед ними вызовов и угроз, а также существенное совпадение их составов, является естественным и своевременным процессом.

⁶¹ «Шанхайский дух» – богатство мира http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-06/06/content_25577189.htm

⁶² Из тезисов к выступлению Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. на заседании СГТ ШОС в расширенном составе. Пекин 6–7 июня 2012. / Стенограмма выступления / <http://www.mid.ru>

⁶³ Волков А. Мировой финансовый кризис проверяет ШОС на прочность / Факты, № 1 (37) январь-февраль 2009.

Возможности и перспективы интеграции в ЦА

Дальнейшая динамика и объемы китайского проникновения в ЦАР будут зависеть не столько от возможностей Москвы и Пекина, экономических, инвестиционных и т.п., сколько от настроений государств региона. Элиты стран Центральной Азии рассматривают китайский компонент, учитывая растущие возможности КНР, как один из важнейших – он дает возможность получения внешних инвестиций, кредитов, строительства инфраструктуры, развития торговли, реализации энергетических проектов.

Курс на расширение своего влияния в регионе Китай прокладывает осмотрительно, дипломатично, стремясь избежать открытой конкуренции с Россией, признавая российские политические приоритеты в данном регионе. Однако экономически, по объемам инвестиций, числу реализованных за последние 15 лет инфраструктурных и энергетических проектов, КНР здесь обошла Россию. Подобная ситуация затрагивает интересы России. Нарастает определенное российско-китайское энергетическое соперничество, особенно после открытия в конце 2009 г. китайского трансасиатского газопровода Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай. Сегодня мы наблюдаем этап «мягкой» конкуренции Москвы и Пекина на углеводородных рынках Центральной Азии. ШОС – средство сохранить этот уровень и не допустить перехода к «жесткой» конкуренции, когда технологические и коммерческие вопросы начнут переходить в политическую плоскость. При этом мнения экспертов сводятся к тому, что главным приоритетом в отношениях Китая с внешним миром будет принцип сохранения стабильности и баланса, ухода от угрозы хаоса, чего бы это ему ни стоило⁶⁴.

Настроения правящих кругов в ЦА ныне имеют китайскую направленность. Об этом говорят многие факты, в частности состоявшийся в октябре текущего года в Астане VII евразийский форум KazEnergy определил приоритеты и позволяет делать прогнозы о дальнейшем развитии нефтегазовой промышленности Казахстана. Министр нефти и газа Казахстана Сауат Мынбаев заявил, что республика намерена увеличить экспорт нефти на рынки Китая (с нынешних 11 млн. т до 20 млн. т) и Евросоюза. «Казахстан находится в центре между ключевыми рынками потребления нефти – ЕС и КНР. Возможны поставки и на другие дальние рынки с выходом на них через Черное море, по трубе БТД (Баку – Тбилиси – Джейхан), не говоря уже о рынках Афганистана и Узбекистана. Тем не менее, с точки зрения объемов экспорта, главные экспортные рынки для нас – это ЕС и Китай». Эксперты полагают, что в китайском направлении по «черному золоту» Казахстан может составить конкуренцию России, так как у Ка-

⁶⁴ Лузянин С.Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс / http://www.perspektivy.info/oikumena/azia/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm

захстана есть существенное преимущество – более короткое транспортное плечо при трубопроводных поставках⁶⁵.

Последние месяцы были ознаменованы активизацией России на центральноазиатском направлении, в результате чего можно констатировать укрепление и расширение присутствия Москвы в этом регионе. Тема участия РФ в энергопроектах ЦА не остается без внимания экспертного сообщества и достаточно широко освещена⁶⁶. Россия предлагает этим странам модель интеграции, альтернативную китайской, американской и турецкой, основанную на механизмах Таможенного союза, а в перспективе и Евразийского союза. Это ставит их перед жестким стратегическим выбором, который ограничивает прежнюю маятниковобразную модель их внешнеполитического поведения.

Очевидно, что идея В. Путина о создании на базе трех государств Евразийского союза, воспринятая в Пекине внешне спокойно, на самом деле вызвала серьезное беспокойство Китая, особенно в отношении перспектив реализации китайской модели создания Зоны свободной торговли в рамках проекта ШОС. Как известно, с 2004 г. китайская версия создания такой зоны отклоняется центральноазиатскими государствами – членами ШОС. Подготовленный в Китае новый вариант проекта постигла та же участь (см. выше). Планы В. Путина по евразийской интеграции объективно не стыкуются с китайскими стратегемами региональной интеграции Центральной Азии⁶⁷.

Начальник канцелярии по исследованию Центральной Азии Института стран Восточной Европы

и Центральной Азии Китайской Академии социальных наук, исследователь У Хунвэй откровенно отметил, что на будущем пути развития ШОС Китаю предстоят испытания. Первый негативный фактор исходил из западных стран и США, особенно после перемещения стратегического центра США на восток. Ожидается более усиленное сдерживание Китая. США будут привлекать к себе важные и соседние с Китаем районы, в частности – Центральную Азию. Вторым негативным фактором – Россия инициирует внутреннюю интеграцию СНГ. Как рационально относиться к Евразийскому союзу – это станет, скорее всего, очень сложным и острым вопросом для Китая⁶⁸.

Примет ли российско-китайское энергетическое взаимодействие в Центральной Азии форму партнерства или, напротив, соперничества во многом зависит от самой России, а точнее, от выбранных моделей промышленно-инновационного развития и экономической реинтеграции на постсоветском пространстве, в первую очередь в рамках ЕврАзЭС и ШОС. Учитывая подписанное 5 июня 2012 г. «Совместное заявление КНР и РФ о дальнейшем углублении равноправного и доверительного всестороннего партнерства стратегического взаимодействия», и также 11 документов о сотрудничестве в сферах энергетики, промышленности, туризма, инвестиций⁶⁹ и др., Китай способен выступить в качестве стратегического партнера России, тем самым обеспечив прорыв в плане развития российско-китайско-центральноазиатского энергетического и, в целом, экономического сотрудничества на многосторонней основе.

⁶⁵ Расов С. Куда пойдет нефть Казахстана? <http://www.ru.journal-neo.com/node/119144>

⁶⁶ Лузянин С.Г. Центральная Азия: измерения безопасности и сотрудничества /http://www.perspektivy.info/oikumena/azia/centralnaja_azija_izmerenija_bezопасности_i_sotrudnichestva_2012-02-06.htm; Парамонов В., Строков А. Укрепление позиций России в энергетике стран Центральной Азии возможно в стратегическом союзе с Китаем // <http://ceasia.ru/energetika/ukreplenie-pozitsiy-rossii-v-energetike-stran-tsentralnoy-azii-vozmozhno-v-strategicheskom-soiuze-s-kitaem/pechat.html>; Парамонов В., Строков АЮ, Столповский О. Российско-туркменское взаимодействие в отраслях ТЭК <http://www.easttime.ru/analytic/1/2/842.html>; Парамонов В. Эксперты из СНГ об основных внешнеполитических задачах для России: советы Владимиру Путину <http://www.ceasia.ru/forum/eksperti-iz-sng-ob-osnovnich-vneshnepoliticheskich-zadachach-dlya-rossii-soveti-vladimiru-putinu.html>; Ларионов Р. Россия-Таджикистан: новые плоды евразийской интеграции / Новое восточное обозрение (<http://www.ru.journal-neo.com>); Коржубаев А.Г., Филимонова И.В. Нефтегазовый комплекс Узбекистана в международной системе энергообеспечения/ <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/403/285>

⁶⁷ Лузянин С.Г. Центральная Азия: измерения безопасности...

⁶⁸ Второе десятилетие ШОС: перспективы и сложности/ http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-06/11/content_25618503.htm

⁶⁹ Китай и Россия: срочный противовес или плановая дружба?/ http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-06/11/content_25617456.htm